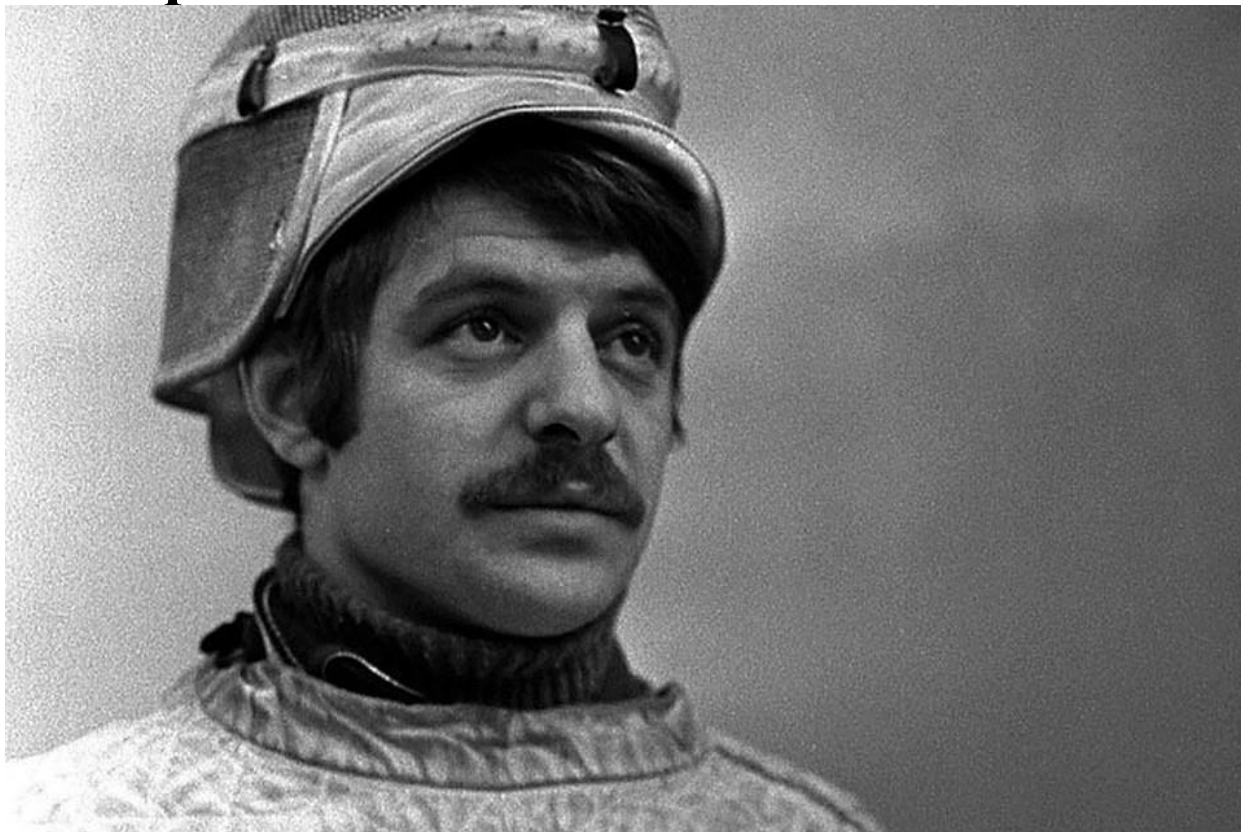

Фехтовальщик Виктор Сидяк: «Хотел выступить на пятой Олимпиаде. Но меня с почетом выпроводили из спорта»

Наш сегодняшний герой - легендарный фехтовальщик Виктор Сидяк, перечисление побед которого займет не одну строчку. Достаточно сказать, что Виктор Александрович входит в шестерку спортсменов мира, которые побеждали на четырех Олимпиадах подряд!

Так сложилось, что мне повезло видеть знаменитого спортсмена в домашней обстановке в те редкие моменты, когда он не был на соревнованиях. Со старшей дочкой Виктора Александровича мы учились в одном классе, дружили, а Сидяк приходил к нам в класс и даже разрешал примерять олимпийские медали... Правда, дома у Сидяков к медалям, развешанным на победных кубках, прикасаться было нельзя. Признаюсь, в 10 лет не очень хорошо представляешь, насколько крут отец твой одноклассницы - но так приятно общаться спустя десятилетия! Виктор Александрович как раз приехал в Минск из Подмосковья и мы встретились за чашкой кофе.

- Виктор Александрович, почему вы сейчас живете в России?

- Я человек военный (Сидяк выступал за СКА. – Ред.), там получил пенсию нормальную. Но в Минск очень часто приезжаем, здесь младшая дочка, внуки, три года назад правнучка родилась.

- **Правда, что фехтование выбрали, начитавшись Дюма?**

- Не столько на меня подействовал роман, сколько мой тренер Геннадий Иванович Галиакберов. Он был очень настойчив, чтобы я не бросал спорт.

- **Фехтование тогда было популярно?**

- Сколько помню, старший брат устраивал рыцарские поединки, мечи строгаи. Мой тренер был саблистом - и я выбрал саблю.

- **А чем отличается сабля от шпаги и рапиры?**

- Если грубо объяснять, то сабля – рубящее оружие, шпага и рапира – колющее. И набор приемов совершенно разный. Сабля более скоростной вид, ей нужна скорость, сила для удара.

- **Но когда соревнования смотришь, меткие удары замечаешь, только когда лампочка загорается...**

- Даже судьи иногда не могут определить приоритет. Поэтому сейчас смотрят видеоповторы. Бывает, два фанаря загораются, тогда приоритет отдается тому, кто атаковал.

Фото: личный архив

«В сборную СССР попал благодаря левой руке»

- Знаю, что вы левша - вам это помогало или мешало?

- На высоком уровне это не имеет значения. Но в сборную я попал именно благодаря своей леворукости, в 1964 году - меня взяли на сбор к Олимпиаде в Токио как спарринг-партнера.

- Чтобы на вас потренировались?

- Да, и это принесло плоды - у венгров, поляков и итальянцев были в сборной левши, а у нас не было. Вот меня и взяли. Правда, к этому времени я уже выиграл несколько международных турниров.

- В детстве вас не отучивали действовать правой рукой, как это было тогда принято?

- Я попал под эту волну, поэтому пишу правой рукой. Но режу, забиваю, фехтую левой рукой. Хотя даже «Правда» писала о том, что левши особенные люди. Мне кажется, ничего особенного в нас нет, просто реакция лучше.

- Чтобы добраться до золота, сколько боев нужно провести за одни соревнования?

- Мы всегда фехтовали от начала до конца. Иногда турнир длился три дня и все три дня с 8 утра и до вечера мы сражались. В финал выходили шесть человек, и каждый с каждым должен был подраться. Сейчас все по-другому.

- В то время тяжелее было соревноваться?

- Физически нагрузка была вроде больше. И визуальное судейство требовало исключительно чистой работы. А сейчас класс бойцов даже снизился, они стали немножко корявые, техника, на мой взгляд, снизилась, а острота повысилась. У нас были многотемповые атаки, защита, атака, рипост (укол после взятой защиты. – Ред.), контр-рипост. А сейчас одготемповое фехтование – или нанес удар, или получил.

- Не так зрелищно?

- С внедрением техники сабельное фехтование, на мой взгляд, потеряло в зрелищности. Зато результативность вроде выросла.

Виктор Сидяк с супругой Аллой и семьей младшей дочери Татьяны - внуками Алисой и Никитой и зятем Игорем. Фото: личный архив

«Нас таких шесть человек в мире!»

- Четыре золотые Олимпиады... Это же редкость?

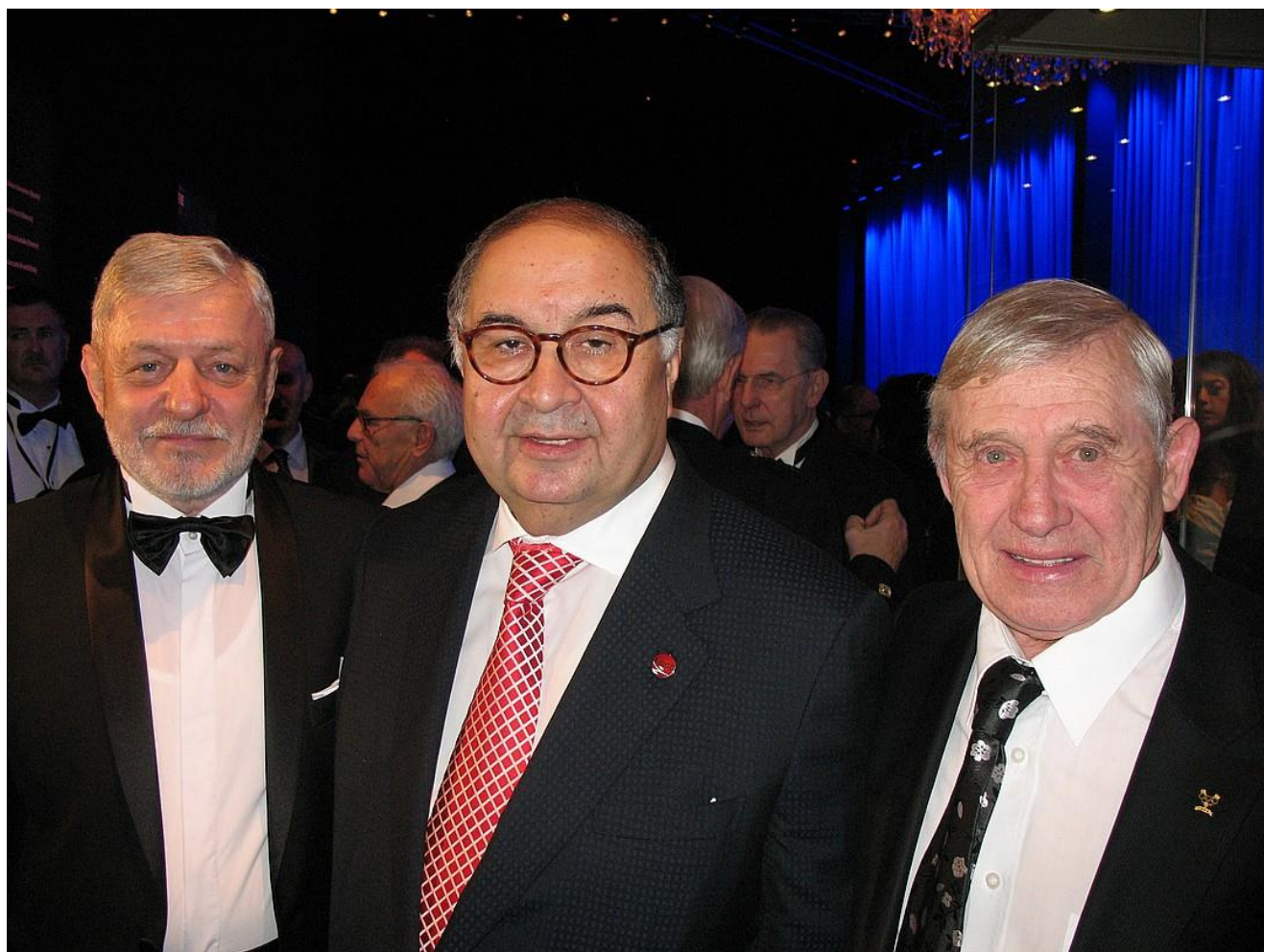
- Редкость! Нас таких шесть человек в мире (кроме Сидяка в этом списке британский гребец Стивен Редгрейв, американские легкоатлеты Альфред Ортэр и Карл Льюис, датский яхтсмен Пауль Элвстрем, шведский гребец на байдарке Герт Фредрикссон. - Ред.) У англичанина Редгрейва пять медалей, он греб с сахарным диабетом. Пока нас столько. Может, на этой Олимпиаде к нашей команде кто-то добавится.

- Сколько всего у вас медалей?

- Никогда не считал, но недавно решил провести ревизию. Получилось приблизительно 136 побед на всевозможных соревнованиях. 17 медалей с чемпионатов мира, из них 11 золотых, 3 бронзовых и 3 серебряных и 6 олимпийских – четыре золотые, одна серебряная и одна бронзовая. Ну турниры класса А выигрывал по 3-4 раза, Кубок мира выиграл 3 раза. Кстати, в те годы нас не предупреждали, что Кубок мира разыгрывается из 12 турниров, за каждый из которых насчитываются очки. А нас отправляли только на пять турниров, включая чемпионат мира. Представляете, в каком мы были положении? Но и в этих условиях я три раза сумел выиграть Кубок мира. Больше всего раз я побеждал в турнире «Трофей Люксардо» в итальянской Падуге - первым был пять раз, вторым - три раза.

- У вас же была серьезная травма на Олимпиаде в 1972 году...

- Проникающее ранение глаза. Сразу в Германии сделали операцию.
- **А кто виноват был – ваш соперник?**
- Просто так получилось, что у него сломалась сабля, и очень острый кусок влетел через сеточку маски прямо в глаз. Попытались вытащить магнитом – не получилось. Пришлось разрезать, чтобы вытащить этот кусочек. Но все обошлось. Сейчас все нормально - вижу.
- **Вы супруге рассказали, когда вернулись с Олимпиады?**
- Она в «Правде» уже прочитала. А я смог дозвониться до нее из Мюнхена, хотя связь и была плохой.
- **Но вы же вышли на следующий бой.**
- Я фехтовал в командных соревнованиях. К сожалению, мы проиграли итальянцам (заняли в командных соревнованиях второе место, но в личном первенстве Сидяк был первым. – Ред.). И моя травма сыграла роль, я проиграл первый бой сопернику, которому никогда не проигрывал – 5:4. Плюс нас судили очень предвзято всегда.
- **Что испытываешь, когда стоишь на первой ступеньке пьедестала?**
- Гордость за самого себя – ты смог этого достичь. В турнире всегда доволен только один человек – чемпион, только он радуется искренне. Ну и гордость за страну, в честь которой играется гимн.

Виктор Сидяк (слева) на 100-летию Международной федерации фехтования в Париже с президентом федерации Алишером Усмановым и олимпийским чемпионом 1964 года Григорием Криссом. Фото: личный архив

«Чтобы сдать анализ на допинг, нас поили пивом»

- Виктор Александрович, за скандалами с применением допинга следите?

- Слежу. Вижу, как белорусов прессуют и россиян с этим допингом... В мое время проверки на допинг тоже были, конечно. В Канаде нас сразу у пьедестала окружали полицейские и сопровождали в комнату, где мы сдавали пробы. Но, если честно, я не только не слышал, чтобы в фехтовании кто-то принимал допинг – даже про сам допинг толком ничего не знал. В Канаде нас сначала на алкоголь проверяли, а потом уже мы сдавали этот анализ. Помню, нам даже пиво давали, ведь за несколько дней соревнований организм обезвоживался, и мы не в состоянии были сдать анализ. Помню, мы с Кровопусковым сидели до четырех утра, пили пиво - всё не могли сдать пробу. И врачи с нами сидели...

Другое дело, что ВАДа (Всемирное антидопинговое агентство. – Ред.) тогда не имела такого влияния. На мой взгляд, она постепенно превратилась в коррупционную организацию, которая всё увеличивает список запрещенных препаратов. Скоро и икру черную туда внесут... А сами лоббируют, на мой взгляд, большие корпорации, производящие препараты. К примеру, мельдоний – лекарство для поддержания сердечной мышцы. Аналогичный американский препарат продолжает существовать, а латвийский вдруг становится допингом.

Мне кажется, принимать решение должен МОК. И спортсмен не виноват - рядом с ним тренер, врачи, которые должны следить за всем. Никогда спортсмен самостоятельно ничего не примет. Как это ВАДа врывается в шесть утра к спортсменам, у которых режим, взять пробу? Такого быть не должно.

- К вам не врывались?

- Никогда. Я сдавал пробы только на соревнованиях. А сейчас сняли всю параолимпийскую команду России! Это неправильно.

С итальянскими воспитанниками (слева направо): Альдо Монтано сейчас выступает на Олимпиаде в Рио, а Николо Занотти и Жан-Пьер Пасторе уже закончили спортивную карьеру. Фото: личный архив

«За две олимпийские медали получил 700 долларов»

- Сейчас белорусский чемпион Олимпиады получит 150 тысяч долларов. Какие призы были у вас?

- За две медали – золотую и серебряную - я получил 700 долларов. Но за них можно было купить машину.

- Я помню вашу шикарную белую «Волгу»!

- В России сейчас хорошо премируют спортсменов, квартиры дают, на Красной площади всем призерам вручили ключи от машин... И в Беларуси Лукашенко очень много делает для спорта. И сам хоккеем занимается. Обидно, что спортсмены порой подводят человека, который для них и для страны так старается.

- А что с белорусским фехтованием?

- На Олимпиаде только один саблист. Почему не привлекают именитых спортсменов? Ни Белову, ни Смолякова, ни Романькова. Они же могли бы с детьми заниматься, передавать опыт...

- Когда закончили спортивную карьеру, вам было всего 37 лет. Не хотели остаться в спорте?

- Я-то хотел. Но мне просто сказали «до свидания».

- Как это? Олимпийскому чемпиону?

- Вот так. Сказали – заканчивай. Я хотел еще на одну Олимпиаду съездить. Но нас с Назлымовым с почетом проводили после московской Олимпиады. Я был военным человеком, мне нужно было дослужить. Помню, генерал Марущак сказал: «Будем тебе подбирать должность». И через пару лет отправили в Венгрию, где я был заместителем главы спортивного клуба. Потом направили служить в Киев, я был заместителем председателя ДОСААФ. В Киеве ушел в отставку в звании подполковника. В спорте мне ничего никто не предложил.

- **Вы же тогда даже бизнесом занялись...**

- Да, в 90-е создали кооператив, построили завод по производству шампуней. А потом меня пригласили в Италию в качестве тренера. За восемь лет я подготовил там трех чемпионов. Альдо Монтана и на этой Олимпиаде выступает. Куда меня приглашали, там и работал.

У старшей дочери Валерии в Италии салон красоты. Фото: личный архив

- **А сами на дорожку можете выйти?**

- Конечно. Я же тренирую тех, кто ко мне обращается. Даю мастер-классы.

- **А дочек почему в спорт не отдали?**

- Они сами выбирали себе стезю, рвения спортивного не проявляли, а я не настаивал. Старшая в Италии, у нее салон красоты, занимается макияжем. У младшей бизнес в Минске. Внук занимается маркетингом детского питания. Правнучке уже три года. Жизнь идет.

- **Ваша супруга всегда была потрясающей красавицей...**

- Это мой надежный тыл (Сидяки вместе уже почти полвека. – Ред.). Без нее у меня не было бы столько наград. От состояния в семье зависит очень много

- если дома надежно, значит, можно идти в атаку. Когда я ушел из спорта, и возникли всевозможные трудности, супруга пошла работать.

- **А еще я помню, какой у вас всегда был хороший вкус.**

- Что вы имеете в виду?

- **Помню, как были одеты ваши дочки – лучше всех в школе...**

- Вкус у моей жены. Она мне конкретно говорила, что привезти из поездок. Целый список составляла.

На московской Олимпиаде Виктор Сидяк (он слева) в финале сражался с итальянцем Марио Альдо Монтано. А спустя десятилетия привел его сына Альдо Монтано-младшего к олимпийской медали!

«Спортивное фехтование – как дуэль. Решается: жить или умереть»

- **Наверняка вас в кино приглашали.**

- Было однажды такое приглашение. Но сниматься в кино – профессиональная деятельность, а я спортсмен-любитель. Если бы я снялся, не разрешили бы на Олимпиаде выступать. Это сейчас стали допускать профессиональных спортсменов, хоккеистов тех же. А раньше такое было невозможно.

- **В театральных институтах есть предмет «сценический бой» - мне кажется, вы бы могли его преподавать.**

- Я в Италии занимался с некоторыми ребятами, которые потом зарабатывали деньги на рыцарских турнирах. Но спортивное фехтование отличается от сценического, в котором более инертные движения. Спорт – как дуэль, где

никаких лишних движений быть не должно. Решается: жить или умереть. Один раз ткнул - и все. Все, что в кино показывают, слишком красиво.

- Не хватает вам сейчас соревновательного адреналина?

- Честно говоря, все уже сгладилось, прошло. Вспоминается только хорошее. А вот с малышами я бы поработал. Вроде в Минске организовывается сабельная школа - если меня пригласят, с удовольствием займусь.

- А с какого возраста можно брать саблю в руки?

- Я работал с детьми в 10 лет, в 11. Если спрашивают моего совета, я рекомендую ребенка в 3-4 года сначала отдавать в плавание, чтобы освоить враждебную водную среду и чтобы комплексов было меньше. Следующий вид, которым надо заниматься, акробатика и гимнастика – в 5-6 лет стоит научиться в воздушной среде владеть своим телом, уметь упасть, отскочить, перевернуться правильно. А потом уже к 10 годам, когда сформируются косточки, появится больше мозгов, можно выбирать определенный вид спорта. Единоборства дают ощущение победы.

- Ваш вид спорта очень личностный.

- В бою, если побеждаешь, ты утверждаешься. Ты смог победить – и себя, и противника. Фехтование дает такое ощущение. Это здорово!

ДОСЬЕ «КП»

Виктор Сидяк, 72 года. Заслуженный мастер спорта, четырехкратный олимпийский чемпион, обладатель золотых медалей на Олимпиаде в Мехико(1968 г.), Мюнхене (1972), Монреале (1976) и Москве (1980). Одиннадцатикратный чемпион мира. Трехкратный обладатель Кубка мира - 1969, 1972, 1973 годов. В 1973 году Международной федерацией фехтования признан лучшим фехтовальщиком мира.

[Надежда Белохвостик, «Комсомольская Правда», 16 августа 2016 г.](#)